
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 329.14

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В. Н. ШИЛОВ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются различные трактовки социализма как политической идеологии и социального феномена. Автор придерживается ценностной версии социализма, выраженной в настоящее время в концепции социальной демократии. По мнению автора, политический проект социальной демократии, в отличие от идеи социализма как общественно-политического строя, имеет реальные перспективы как в мире в целом, так и в России.

Ключевые слова: социализм, либерализм, демократия, социальная демократия, политические ценности, справедливость, политическая культура.

Переживаемый ныне глобальный экономический кризис вновь актуализировал тему выбора человечеством пути дальнейшего развития. «Конец истории» по Ф. Фукуяме не состоялся, победа либерализма и капитализма в мировом масштабе ставится под сомнение. Через национализацию банков и предприятий, введение дополнительных мер по регулированию экономики даже в ведущих странах Запада происходит своеобразное обобществление экономики. Если 1989 год ознаменовался решительной победой свободной рыночной экономики и капитализма, то 2008-й, похоже, вынуждает признать, что у необузданного капитализма есть определенные ограничения. Свидетельствуют об этом не только серьезные потрясения внутри развитых стран мира, но и неудачи во внешней политике. Так, некоторые исследователи связывают провал США в Ираке с политикой рыночного радикализма, которая проводилась там после вторжения. Подобная политика вызвала там крах экономики, развал социальной сферы, резкое снижение уровня жизни, что и обусловило массовое недовольство иракцев, принявшее формы вооруженной борьбы¹.

Кризисное состояние современного мира повысило активность левых политических сил, большую оптимистичность приобрели их высказывания о судьбах социализма. Так, лидер КПРФ Г. Зюганов на основе собственного анализа происходящего сделал следующий вывод: «На повестке дня человечества – социализм»².

---

¹ См.: Otsch W.O., Kapeller J. Neokonservativer Marktradikalismus. Das Fallbeispiel Irak // Internationale Politik und Gesellschaft. 2009. № 2.

² Зюганов. Г. На повестке дня человечества – социализм // Советская Россия. 2009. 26 марта.

«Ренессанс социализма?» под такой рубрикой вышла подборка статей в ведущем журнале немецких социал-демократов³.

Следует сказать, что проблематика социализма и незадолго до кризиса актуализировалась в левой общественно-политической мысли после потери ею популярности в 90-е годы. Так, еще в 2007 г. в том же ведущем журнале СДПГ поднимался вопрос о социализме 21-го века в Латинской Америке⁴. Ранее социал-демократы избегали использовать сам термин социализм в силу его дискредитации практикой «реального социализма» в Советском Союзе и других странах «социалистического лагеря», предпочитая говорить о «социальной демократии».

В России идея социализма приобрела дополнительных adeptов в лице новой парламентской партии «Справедливая Россия», в программе которой говорится о выборе ею «социалистической перспективы», о «Новом социализме XXI века»⁵. Таким образом, уже две из четырех парламентских партий России – КПРФ и Справедливая Россия – отстаивают социалистический путь развития России в высшем законодательном органе страны. Но при этом они имеют в виду разные версии социализма, различна и их аргументация в обосновании социализма как будущего России и мира в целом.

Что вообще представляет собой социализм как социальный феномен и его идеологический коррелят?

Понятие «социализм» имеет большую историю и большой спектр значений. Если обратиться к происхождению термина, то его истоки можно найти в латинских словах «socialis» (общественный), «socius» (товарищ), «societas» (общество)⁶.

Впервые термин «социализм» был употреблен в 1827 г. в США в журнале «Кооператив мэгэзин» для обозначения взглядов последователей Р. Оуэна⁷. Время появления социализма как идеологической доктрины и политического течения определяют по-разному. Есть предложения считать социализм чертой всех формаций, корни социализма находят у Платона или начинают счет с Морелли, или другого автора. Ряд историков находят социализм как идеологию и социально-политическую практику даже в древних цивилизациях, например, в древнем Египте. Там в течение тысячелетий социализм как следствие перенаселения страны и практики перераспределения земли и других богатств сменял собою своеобразный древний капитализм⁸. Но, видимо, более оправданно поддержать мнение тех исследователей, которые считают, что социализм явился реакцией на либеральный индивидуализм⁹.

Противопоставление социализма капитализму было логически и исторически вторичным по отношению к его противопоставлению индивидуализму как существенной черте либерализма.

Если либерализм зиждется на принципе стихийной саморегуляции общественных связей, то социализм считает необходимой их корректировку, исходя из интересов общества в целом.

Социализм зародился как движение рабочего класса, класса в наибольшей мере способного к солидарным, коллективным действиям. Солидарность социально слабых явилась их оружием в борьбе против эгоизма социально сильных.

На сегодняшний день существует несколько отличных друг от друга трактовок понятия «социализм», и соответственно, социалистических идеологий и версий феномена «социализм».

³ См.: Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2009. № 4. S. 22-53.

⁴ См.: Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2007. № 12. S. 22-48.

⁵ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99/.

⁶ Подробнее об этом см.: Muller H. Ursprung und Geschichte des Wortes "Sozialismus" und seiner Verwandten. Hannover, 1967.

⁷ См.: Галкина Л.А. Социализм как форма общественного сознания: некоторые закономерности и динамика развития // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 3. С. 16.

⁸ Алексеев В.В., Нефедов С.А. 2002. Гибель Советского Союза в контексте истории социализма // Общественные науки и современность. 2002. № 6.

⁹ Hobsbawn E.J. 1991. Phoenix aus der Asche? // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 1991. №8. S. 739.

1. Социализм как первая фаза коммунистической общественно-экономической формации. Подобное понимание социализма, основанное на марксистской теории общественно-экономических формаций, характерно для ортодоксальной марксистской философии и связанной с нею коммунистической идеологией, являющейся леворадикальной ветвью социалистической идеологии в ее широком понимании.

Нужно отметить, что в начальный период социалистического движения подобный взгляд на социализм был преобладающим. Формационная трактовка социализма доминировала в социалистическом движении до его раскола в первой четверти 20-го века на соответственно социалистическое и коммунистическое движение. Но и после раскола значительная часть приверженцев социалистической идеологии и практики рассматривали и до сих пор рассматривают социализм как социально-экономический строй, основанный на общественной собственности на средства производства. Примером может быть недавно вышедшая в свет фундаментальная монография одного из столпов марксистско-ленинской философии в советский период, главного редактора журнала «Вопросы философии» в 1977-1987 гг. В.С. Семенова «Социализм и революции XXI: Россия и мир»¹⁰.

2. Социализм как социально-экономический строй, существовавший ещё полтора десятилетия назад в ряде стран Восточной Европы и Азии, сохранившийся до сих пор на Кубе, в Северной Корее и частично в Китае и Вьетнаме. В.С. Семенов к современным странам социализма относит Китай, Вьетнам, КНДР, Лаос в Азии¹¹, Кубу в Латинской Америке¹². В качестве «центров социалистического развития» он видит Венесуэлу, Боливию, Эквадор, Никарагуа¹³. В Европе, по его мнению, «только Белоруссия. Республика Беларусь сохранила с конца XX века и продолжила в XXI столетии социально, фактически социалистически ориентированный, народный путь развития»¹⁴. Как считает В.С. Семенов, и «в Африке по некапиталистическому, социалистическому пути развития пошел целый ряд стран»¹⁵, а именно, Республика Заир, Гана, Гвинея, Мали, Ангола. Алжир, Ливия, Эфиопия, ЮАР¹⁶.

3. Социализм как процесс обобществления средств производства. Первоначально этот процесс мыслился как уничтожение частной собственности, ибо в частной собственности на средства производства виделся источник всех зол, нечто рождающее угнетение человека, его беззащитность перед стихией социальных сил и эгоизмом собственников. На сегодняшний день считается возможным осуществлять социализацию средств производства при сохранении частной собственности. Предполагается, что экономическая активность частных собственников должна находиться под контролем государства и работников конкретных предприятий, отраслей, общественных организаций. В данном случае частная собственность служит интересам всего общества, и таким образом обобществляется, социализируется. Все это требует, однако, гражданской активности населения, высокого уровня развития демократии.

4. Социализм как идеал свободы, равенства, братства, счастья всех людей и процесс реализации этого идеала. Подобное ценностное видение социализма всегда было присуще социалистическому, а позднее коммунистическому движениям и их идеологиям. Однако первоначально оно было вторично по отношению к формационному видению социализма.

Философское обоснование ценностной концепции социализма имеет свое начало в работах представителей Марбургской школы неокантианства. Там категорический императив Канта был положен и в основу «этического социализма».

¹⁰ См.: Семенов В.С. Социализм и революции XXI: Россия и мир. М., 2009.

¹¹ См.: Там же. С. 157-158.

¹² См.: Там же. С. 188-197.

¹³ См.: Там же. С. 197-213.

¹⁴ Там же. С. 216.

¹⁵ Там же. С. 243.

¹⁶ См.: Там же. С. 243-260.

Внесение идей ценностного, «этического социализма» в рабочее социалистическое (социал-демократическое) движение связано, прежде всего, с именем Э. Бернштейна. Он, производя ревизию учения К. Маркса, открыто призывал к дополнению социалистического учения идеями Канта, давал в целом ценностную интерпретацию социализма. Не соглашаясь с упреками в том, что он отвергает цель социалистического движения, Э. Бернштейн писал: «Без целей нет направления, социалистическое движение не должно тыкаться туда и сюда, разумеется, оно должно иметь свою цель, к которой оно осознанно стремится. Эта цель, однако, не есть осуществление общественного плана, а проведение общественного принципа... цель социалистического движения можно сформулировать только как принцип... как всестороннее воплощение товарищества»¹⁷.

Однако в дискуссии о роли этики в теории социализма, происходившей на рубеже XIX и XX вв. в социалистическом (прежде всего в немецком социал-демократическом) движении, победили сторонники взглядов на социализм как реализацию исторической необходимости. Виды на лучшее будущее не есть «ожидания обстоятельств, которые лишь *должны* прийти, которые мы *желаем* и *хотим*, а виды на обстоятельства, которые *обязаны* прийти, которые *необходимы*»¹⁸, — таким образом выразил мнение большинства участников дискуссии К. Каутский.

В период между двумя мировыми войнами влияние «этического социализма» несколько усилилось. Полную победу «этический социализм» одержал уже после Второй мировой войны. Поворотными пунктами явились I конгресс Социалистического интернационала в 1951 году во Франкфурте-на-Майне и Годесбергская программа Социал-демократической партии Германии, принятая в 1959 году. Там произошел отказ от понимания социализма как строя, основанного на общественной собственности на средства производства. В Годесбергской программе СДПГ социализм был определен как процесс осуществления триады ценностей — свободы, справедливости, солидарности.

Принятие ценностной концепции социализма характерно для всех партий современного Социнтерна. В конце 70-х годов они отказались от понятия «социалистическое общество», видя в социализме продолжающуюся задачу. Подобное понимание социализма было закреплено и в Стокгольмской Декларации принципов Социалистического интернационала: там говорилось о социализме как об интернациональном движении за свободу, социальную справедливость и солидарность¹⁹.

Это не означает, однако, что различные партии Социнтерна в качестве основных ценностей социализма выдвигают одно и то же. Если брать социалистические, социал-демократические партии стран Западной Европы, то в их программах в качестве ценностей социализма (иногда они называются как «основы», «идеалы», «идеи») выдвигаются свобода, равенство, демократия, солидарность, труд (Социал-демократическая рабочая партия Швеции), социальная справедливость, высокое благосостояние, мир (Социалистическая партия Австрии), демократия, экономическое и социальное равенство (Лейбористская партия Великобритании), справедливость, равенство, мир (Итальянская социалистическая партия). Реформисты Нидерландов в своей программе в качестве ценностных ориентиров объявили справедливость, общее благо, мир, Швейцарии — социальную справедливость, Люксембурга — справедливость, Норвегии — свободное общество, равноценность всех людей, безопасность, солидарность, Дании — безопасность, свободное развитие каждого, экономическую справедливость, равенство, солидарность и т.п.²⁰ В партиях Социнтерна ведется постоянная работа по уточнению содержания отдельных ценностей, системы ценностей в целом²¹.

¹⁷ Bernstein E. Texte zum Revisionismus / 2. Aufl., Bonn., 1990. S. 65.

¹⁸ Цит. по: Steinberg H.-J. Sozialismus und deutsche Sozialdemokratie. Berlin, Bonn, Bad-Godesberg, 1976. S. 104.

¹⁹ Declaration of the Principles of the Socialist International // Socialist affairs. 1989. № 1-2. P. 29.

²⁰ См.: Vilmar F. Sozialistische Grundwerte und sozialgeschichtlicher Prozess // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 1981. № 5. S. 459.

²¹ См.: Шилов В.Н. Политическая аксиология. Белгород, 2005. С. 77-78.

Партии социалистической ориентации, возникшие на территории бывшего Советского Союза, также формулируют свои программы как программы реализации ценностей. Так, партия «Справедливая Россия», принятая недавно в Социалистический Интернационал, в качестве основных ценностей декларируют в своей программе традиционные ценности Социнтерна: свобода, справедливость, солидарность. Только в этой ценностной триаде «справедливость» стоит на первом месте²².

В последние десятилетия наблюдался процесс постепенного перехода к ценностному видению социализма и в коммунистическом движении. Тем самым коммунистическое движение и коммунистическая идеология теряли свою специфику как крайне левых, сдвигались вправо и саморастворялись в социалистическом движении и социалистической идеологии. Так, проект новой программы КПСС был выдержан вполне в духе социалистической идеологии и ценностного видения социализма, и лишь события августа 1991-го года помешали превращению КПСС в партию центристско-социалистической, социал-демократической направленности. Ценностное видение социализма свойственно и для самой большой политической партии самой большой страны в мире – для Коммунистической партии Китая. Сделать народ богатым и счастливым при использовании частной собственности и рыночных отношений – такая цель ставится этой партией²³.

Социализм как идеология и политическое движение достаточно силен и авторитетен в современном мире. На конец 2003 года членами Социнтерна были 155 партий, они действовали в 120 странах, в большинстве стран Европейского Союза они являются правящими²⁴.

Как мы видим термин «социализм» допускает весьма широкий спектр его трактовок. Любое вмешательство государства в рыночную стихию можно трактовать как социализм, что и делается. Так, меры по регулированию финансового сектора в США были восприняты некоторыми публицистами как перерождение этого оплота капитализма в новые США – «Социалистические Штаты Америки». Поэтому, наблюдая расширение сферы государственного регулирования, национализацию частного сектора, мы можем говорить о «наступлении социализма».

О росте влияния социализма как идеологии и политической практики мы можем говорить и в случае актуализации в общественном сознании таких ценностей как справедливость, равенство, солидарность. О росте популярности социализма свидетельствует и перенос акцентов в трактовке свободы с негативной свободы (снятие ограничений) на позитивную свободу (предоставление условий для реализации потребностей, целей людей). Все это наблюдается на сегодняшний день практически во всем мире.

Но вряд ли вслед за В.С. Семеновым мы можем говорить о глобальном повороте человечества к социализму как к некоему строю, основанному на общественной собственности на средства производства, как некой социальной структуре с определенными еще классиками марксизма-ленинизма параметрами. Даже если мы возьмем самую крупную социалистическую, с точки зрения В.С. Семенова, страну, а именно Китай, то и там мы наблюдаем постепенное нарастание роли частной собственности, рыночных механизмов регулирования. В Китае развивается такой чисто «капиталистический» структурный элемент как рынок ценных бумаг, растет в Китае и число миллионеров. Хотя идея строительства социализма в ценностном плане там является ведущей. Речь идет о преодолении имеющего места неравенства в условиях жизни разных регионов страны, разных групп населения, о солидарности во взаимоотношениях между людьми, о социальной гармонии²⁵. Ценностная версия социализма сочетается с громадными достижениями этой самой большой страны в мире: растет экономика, улучшаются условия жизни людей.

²² См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99/

²³ См.: Буров В. «Собственным путем» // Свободная мысль. 2003. № 1. С. 55-56.

²⁴ См.: Швейцер В.Я. Социнтерн сегодня // Современная Европа. 2004. № 3. С. 133.

²⁵ См.: Линь Яньмэй. О теории социалистического гармоничного общества // Вопросы философии. 2007. № 5.

Страны же, жестко придерживающиеся структурной версии социализма, переживают серьезные трудности. Это и голод в КНДР, и всеобщая бедность на Кубе²⁶. Брать их в качестве образца явно неразумно.

Понимание социализма как подчинения социальной стихии интересам людей, их ценностям, то есть ценностная модель социализма, в настоящее время выражается в концепции социальной демократии, понимаемой как обеспечение всем членам общества равных возможностей по управлению обществом, реального равенства шансов для их развития, гарантий осуществления основных социальных прав. «Социальная демократия понимается как общество, которое не только в политической, но и во всех остальных социальных сферах определяется разумно обоснованным принципом справедливости»²⁷.

При этом понимании социализма (социальной демократии) нет какого-либо универсализма, присущего формационно-структурному видению социализма, видению его как строя. Социальной демократии может быть больше или меньше, она, в зависимости от специфики той или иной страны, может выступать в различных моделях: можно говорить о шведской, немецкой, японской и других моделях²⁸. Социальная демократия, по мнению ведущего теоретика СДПГ Т. Майера, – это «политический проект, который может быть реализован в отдельных частях и посредством отдельных шагов. Самые различные мотивы и интересы могут стать движущей силой его реализации»²⁹.

В настоящее время для европейской версии социальной демократии возникла угроза вследствие процессов глобализации, когда в силу глобальной конкуренции европейские страны испытывают серьезное давление как принуждение к снижению социальных стандартов. Вновь обострилась дискуссия о путях сочетания экономической эффективности и справедливости. Сторонники социальной демократии рассматривают справедливость не как нечто подрывающее экономическую эффективность, а как условие ее повышения³⁰. Отмечается, что как показал опыт, либерализация, сокращения заработной платы, демонтаж прав наемных тружеников, не приводят к повышению конкурентоспособности³¹. Ставится задача использовать возможности, даваемые глобализацией, подчинить глобализацию гуманным целям³². Утверждается, что нестабильность, порождаемая глобализацией в ее либеральном варианте, увеличивает шансы для осуществления идей социальной демократии³³. Видимо, социальной демократии удастся удержать свои позиции в Европе. Все-таки из 27 стран ЕС в 14 из них социал-демократические партии обладают правительственными полномочиями³⁴.

Если говорить о перспективах России, то они не несут в себе возможность возвращения к социализму как к строю: усиление государственного регулирования экономикой и вхождение государственности в собственность предприятий имеет сравнительно малый масштаб. Основная ставка все-таки делается на рыночные механизмы регулирования экономикой, на поощрение частной собственности, особенно мелкой частной собственности в форме малого бизнеса. Политические силы, которые ставят задачу возвращения к социализму как строю, основанному на

²⁶ Подробнее о современной Кубе см.: Meyer Th. Kuba, ach Kuba. 50 Jahre Revolution // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2009. № 3.

²⁷ См.: Meyer Th. Die Zukunft der Sozialen Demokratie. Friedrich-Ebert-Stiftung. Bonn, 2005. S. 18.

²⁸ См.: Ibid. S. 162-240.

²⁹ Ibid. S. 242.

³⁰ См.: Steinbruck P. Gerechtigkeit – Wettbewerbsvorteil in einer globalisierter Wirtschaft // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2008. № 3. S. 62.

³¹ См.: Bullmann U., Kunz J. Europa muss die Weichen stellen // Internationale Politik und Gesellschaft. 2007. № 1. S. 88-92.

³² См.: Beck K. Ein soziales und leistungsfähiges Deutschland // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2008. № 5. S. 7-8.

³³ См.: Hout W. The Only Game in Town? European Social Democracy and Neo-liberal Globalization // Internationale Politik und Gesellschaft. 2006. № 2.

³⁴ См.: Engels J.N., Maa? G. Europas Sozialdemokratie im Umbruch // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2009. № 5. S. 60.

общественной собственности, не пользуются поддержкой большинства населения. Из 7 существующих на сегодня официально политических партий только КПРФ в своей программе заявляет, что «капитализм сам создает предпосылки для установления более совершенного общественного строя. Главная материальная основа неизбежного наступления социализма состоит в обобществлении производства... в XXI веке социализм как учение, массовое движение и общественный строй получит своё второе дыхание... КПРФ рассматривает социализм как свободное от эксплуатации человека человеком общество, базирующееся на общественной собственности и распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда»³⁵. На последних выборах в Государственную Думу РФ в декабре 2007 г. КПРФ получила лишь 11,57% голосов избирателей. Несмотря на кризис, вызвавший ухудшение положение значительной части населения, уровень популярности КПРФ среди населения, по крайней мере, не вырос. У преобладающей части населения России уже нет романтических иллюзий, связанных с национализацией производства. Поэтому неубедительно звучит тезис, высказанный В.С. Семеновым: «Нынешние сложнейшие общественные и цивилизационные проблемы России могут быть решены только крупным революционным сдвигом, революционным скачком, революцией»³⁶. В современной России нет ни значительных революционных сил, ни революционной ситуации.

Иное отношение, несомненно, должно быть к перспективам социальной демократии в России, понимая именно под социальной демократией социализм XXI века. Однако, несомненно, поддерживать идею социальной демократии надо с учетом тех социальных реалий, которые имеют место в России. Для развитой формы социальной демократии в России отсутствуют достаточные условия.

Во-первых, хотя в статье 7-ой Конституции РФ отмечается, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», подобная декларация есть скорее заявление о намерениях, нежели констатация факта. Для того, чтобы быть социальным, государство должно обладать достаточными экономическими ресурсами. На сегодняшний день уровень развития экономики России явно недостаточен, чтобы обеспечить даже минимальные социальные стандарты всем гражданам страны. Уровень ВВП на душу населения в странах, которые могут быть примером социальной демократии, в 3-5 раз выше, нежели в России. К тому же значительная часть даже тех сравнительно небольших ресурсов, которыми обладает государство, разворовываются коррумпированными чиновниками.

Во-вторых, гражданское общество в России сравнительно неразвито: население не имеет ни достаточных навыков, ни потребностей в самоуправлении, самоорганизации, контроле над органами власти. Социальная демократия предполагает подконтрольность социальных процессов общественности.

В-третьих, российское общество расколото. Отсутствует минимум солидарности между различными группами общества: между управляющими и управляемыми, работодателями и работополучателями, работающими и неработающими (пенсионерами) и др. Это позволяет обществу мириться с высоким уровнем неравенства. Так, по разным данным уровень доходов 10% наименее и наиболее обеспеченных групп населения соотносятся как 1:15-25. В то время как в образцовой с точки зрения социальной демократии это соотношение представлено как 1:5-6. Отсутствие солидарности в обществе затрудняет введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, что бы способствовало перераспределению доходов, их уравниванию. Есть серьезные опасения, что в этом случае будет массовое сокрытие доходов, в силу чего сократится общий объем собранных средств.

В-четвертых, «социальные права предполагают, что каждый гражданин ответственен за свою жизнь сам, насколько это в его возможностях, и может рассчитывать

³⁵ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kprf.ru/party/program/>.

³⁶ Семенов В.С. Социализм и революции XXI: Россия и мир. С. 412.

на гарантированную поддержку общества, когда его сил недостаточно»³⁷. На сегодняшний день значительная часть населения России настроена иждивенчески и порою стремится переложить решение своих личных проблем на общество даже в том случае, если способна решить их самостоятельно. И подобная иждивенческая позиция не находит у общества должного осуждения. В этом плане необходима существенная воспитательная работа по формированию у людей стремления в полной мере использовать свои ресурсы для решения своих проблем. Социальная демократия не совместима с иждивенчеством.

Есть и другие факторы, которые не позволяют в настоящее время стать России страной социальной демократии. Но Россия не являет собой и пример либертарной демократии. Эта демократия покоится на формально правовом равенстве людей, на понимании свободы в ее негативном аспекте как снятие ограничений. Ее нравственной основой выступает индивидуализм сильного человека, когда индивид ориентирован на самостоятельное решение своих проблем и не связывает себя обязательствами по отношению к обществу. На сегодняшний день в России господствует индивидуализм слабого человека, который считает, что он обществу ничего не должен, но общество должно заботиться о нем. Поэтому в России неосуществима либертарная демократия по типу США, где политическая культура «в особой мере индивидуалистична и проникнута пафосом автономии и конкуренции», где господствуют принцип самопомощи и ориентация на достижение³⁸. В России преобладающая масса населения будет требовать от государства, от власти, в какой бы форме она не выступала, помощи. В России именно власть будет выражать общий интерес и реализовывать от имени общества свое видение ценностей свободы, справедливости, солидарности и порядка.

Население России слишком индивидуалистично и политически пассивно, чтобы в стране была реализована социальная демократия, но при этом оно слишком патерналистски настроено, чтобы в России осуществилась модель либертарной демократии. Можно сказать, что в России на сегодняшний день сложилась патерналистская демократия. При этой модели не только государство, но и даже политические партии воспринимаются, прежде всего, не как институты, способствующие осуществлению воли народа, а как органы помощи населению³⁹. Не случайно правящая партия «Единая Россия» повсеместно организует общественные приемные, куда население приходит с просьбами о помощи.

Но тенденция развития России в целом обнадеживает. С ростом экономики растут и возможности государства для становления его в качестве социального государства. Население приобретает навыки самоорганизации и контроля над государством, преодолевает черты патернализма в сознании. Важно и то, что политическое руководство в полной мере осознало опасность деградации человеческого потенциала страны, неизбежного при растущем неравенстве различных групп населения – неравенстве в доходах, в возможностях получить образование, в возможностях поддерживать здоровье. С этой целью принимаются масштабные меры по борьбе с бедностью.

К сожалению, пока не заметна тенденция по консолидации общества, упрочению его солидарности. Воспитание населения в духе патриотизма, несомненно, необходимая мера по интеграции общества. Но все-таки в стране отсутствует некая консолидирующая идея, которая бы придала поведению людей некий смысл, выводящий за рамки повседневной деятельности за поддержание и упрочение своего личного благополучия, измеряемого, чаще всего, суммой материальных благ.

Тем не менее, перспективы движения России к социализму, понимаемому в духе социальной демократии, реальны, в отличие от движения к социализму в его структурно-формационном видении. Разумеется, в данном случае, переход к социализму, социальной демократии не предстает в виде некоего разового акта обобществления средств производства. Движение к социальной демократии – это продолжаю-

³⁷ Meyer Th. Die Zukunft der Sozialen Demokratie. S. 249.

³⁸ Ibid. S. 217.

³⁹ См.: Кергман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. № 1. С. 121-130.

щаяся и всегда лишь частично выполняемая задача. И здесь главным является не замена формальных институтов, а изменение культуры общества. К тому же здесь нет универсализма, присущего социализму в его структурном видении. У России в силу ее социокультурной специфики свой путь к социальной демократии. Здесь противопоставлено использование шаблонных схем, а необходимо социальное творчество.

И еще. Если выйти за рамки современного кризиса, носящего, несмотря на несомненные черты новизны, традиционный, циклический характер, и обратиться к кризису современной либерально-потребительской цивилизации, то здесь традиционная дихотомия «социализм – капитализм» не указывает на пути преодоления этого цивилизационного кризиса.

Уже стало общим местом при формулировании прогнозов развития человечества предсказание неминуемой экологической катастрофы в силу чрезмерного роста производства, основанного на росте потребления. Между тем выход из кризиса во всех современных экономиках мира видится в поддержании падающего потребления. Поддержать потребление, сохранить объемы потребительского рынка, а за счет этого сохранить объемы производства, а отсюда и темпы загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов – такова логика выхода из кризиса и ее последствия. В рамках этой логики находятся и сторонники капитализма (либертарной демократии) и социализма (социальной демократии, социализма как первой фазы коммунистической формации и других версий социализма).

В условиях современного общества иное исключено. Возможный отказ обладателей автомобилей заменить их еще вполне исправные после пяти-шести лет использования транспортные средства на более новые обрекает на снижение объемов производства автомобильной промышленности, а отсюда металлургической, добывающей, химической и других видов производства. То же самое касается смены иных потребительских товаров – одежды, обуви, бытовой техники. В этом плане современная экономика весьма уязвима. Она в развитых странах удовлетворяет на 70% фиктивные потребности, то есть потребности, превосходящие необходимость обеспечения нормальной жизнедеятельности индивида. Фиктивные потребности – это потребности, навязанные индивиду рекламой, социальным окружением. Они связаны, прежде всего, с обеспечением ложно понимаемого престижа, статуса. Стоит только индивиду сократить удовлетворение хотя бы части этих потребностей без существенного ущерба для себя, как ущерб претерпевает производство.

Таким образом, сокращение производства не является объективно остро значимой проблемой для потребителя, оно носит драматический характер для производителя. Социальная и политическая острота проблемы сокращения производства связана с безработицей. Безработный не может часто удовлетворить жизненно важные потребности себя и своей семьи. На сегодняшний день в силу особенностей структуры производства и структуры потребностей населения удовлетворение жизненно важных потребностей строится часто на фундаменте удовлетворения фиктивных потребностей. Одномоментный переход общества от производства, ориентированного на удовлетворение преимущественно фиктивных потребностей, к производству, ориентированному на удовлетворение жизненно важных потребностей, означал бы социальную катастрофу.

В силу этого ни одна из ответственных политических партий как правых, так и левых (социалистических, социал-демократических, лейбористских, коммунистических) особенно из числа парламентских политических партий, не ставит общее снижение потребления в качестве политической задачи. Особенно это касается периодов кризиса. Неудачная постановка и провальное осуществление задачи создания нового непотребительского общества в рамках так называемого «строительства коммунизма» вытеснили ее на периферию социального и политического проектирования. Бесперспективной попыткой дать альтернативу потребительской цивилизации является исламизм. Исламский фундаментализм несет в себе идею удовлетворения малым в соответствии с идеалом самоограничения. При этом уравнивательные принципы раннего ислама, идеал «ограничения потребностей» признаются гарантиями существования социальной гармонии, всеобщего братства и взаимопомощи в рамках ис-

ламского общества⁴⁰. Но в реальном столкновении с либерально-западной экономикой предполагаемая «исламская экономика» не выдерживает конкуренции. Лишь только силой можно внедрить исламскую модель жизни, ориентированную на возвращение во времена средневековья. Попыткой этого был режим талибов в Афганистане.

В качестве внесистемной оппозиции выступает и движение антиглобализма, где существенным является мотив критики потребительства.

Несмотря на ее периферийное бытие в общественном сознании и социальной практике, задача создания общества непотребительского типа не снимается с повестки дня человечества в целом. Но было бы ошибочно видеть ее решение в виде разового революционного переворота. Эта продолжающаяся задача постепенного изменения культуры потребления, а соответственно, и культуры общества в целом⁴¹.

Изменение культуры потребления связано и с политикой левых (социал-демократических) политических сил, которая противодействует крайностям потребительства, когда недопотребление в социальных низах коррелирует со сверхпотреблением в социальных верхах. Через налоги, которые в странах, где у власти находятся социал-демократы, достигают 80-90% личных доходов, осуществляется выравнивание возможностей в потреблении, обеспечение для всех членов общества удовлетворения жизненно важных потребностей.

Важно и то, что в условиях кризиса задача сближения верхнего и нижнего полюсов потребления становится особенно актуальной. Это связано с необходимостью мобилизации ресурсов для помощи социальным аутсайдерам, лицам, выпавшим из системы общественного производства, – безработным, пенсионерам. Есть и другая сторона этого выравнивания в потреблении. В условиях кризиса жизнеспособность экономики определяется главным образом не уровнем ВВП, а сбалансированностью, гармоничностью экономики. Обычно удовлетворение жизненно важных потребностей низших и средних слоев общества в большей мере порождает эту сбалансированность, нежели содействие сверхпотреблению высших слоев. Особенно это касается стран с развивающейся экономикой типа России.

Таким образом, политика левых сил в большей мере отвечает задачам формирования общества непотребительского типа, нежели политика сил правой либеральной ориентации. Но все же в борьбе за социальную демократию они должны более громко и отчетливо говорить и о необходимости преодоления границ общества потребления. Не только говорить, но и действовать в этом направлении. При этом, разумеется, без расчета на скорый успех. Так же, как и движение к социальной демократии, преодоление горизонтов потребительского общества и потребительского сознания – это продолжающаяся задача. Задача на десятилетия, если не на века.

PROSPECTS OF SOCIALISM AS SOCIAL DEMOCRACY

V. N. SHILOV

Belgorod State University

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

The article is devoted to examination of different interpretations of socialism – as a political ideology and social phenomenon. The author adheres to the valued version of socialism, embodied at present in the concept of social democracy. In author's opinion, political project of social democracy unlike the idea of socialism as socio-political system, has real prospects in both the world and Russia in particular.

Key words: socialism, liberalism, democracy, social democracy, political values, justice, political culture.

⁴⁰ См.: «Новый мировой порядок» чреват катаклизмами? («крутлый стол») // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5. С. 84.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Шилов В.Н. Современный глобальный кризис и динамика культуры потребления // Инновационный розвиток суспільства за умов кросс-культурних взаємодій // Матеріали Міжнар. наук. конф. У 3 т. Суми, 2009. Т. 2. С. 171-173.